

Расхожим мнением среди историографов является мысль о том, что историк не может отгородиться от общественно-политических страстей, бушующих вокруг него. Во многом этому способствует и особый социальный статус самой исторической науки, постоянно оказывающейся в центре политических дискуссий. Выше отмечалось, что московские историки, не в пример петербургским, отличались повышенным интересом к политике. Поначалу восприняли такую модель поведения и их младшие коллеги. Так, Готье после возвращения из армии включился в общественно-политическую жизнь страны, вступив в партию кадетов. В 1905 г. он примкнул к партии конституционных демократов, но «вышел из ее рядов уже весной 1906 г. из-за тактических разногласий, связанных с Выборгским манифестом»¹. Тем не менее он достаточно активно принимал участие в организации и проведении публичных чтений². Впоследствии он признавал, что политическая деятельность мало его интересует: «Я не политический деятель, у меня нет для этого темперамента... Ни Милюков, ни Кизеветтер, ни иные мои знакомые не нашли для меня дела в к.-д. партии; а... тем временем я сам в ней разочаровался и после выборгского воззвания сам вышел партии... и на всю жизнь стал „диким“... Все, что я могу сказать, настолько не вяжется с „лозунгами“ царствующих самодержцев идиотизма, что и с этой стороны распространение моих мыслей в данное время было бы и затруднительно и бесполезно. Остаются частные разговоры и учебная аудитория, где я всегда старался быть объективным и никогда не говорил того, чего я сам не думаю»³. Таким образом, он сделал выбор в пользу научно-преподавательской карьеры.

3. С.Б. Веселовский: от юриста к историку

Всего на три года младше Готье был Степан Борисович Веселовский, но его путь в историческую науку был гораздо извилистее. Он родился 4 сентября 1876 г. в дворянской семье⁴. Доход Веселовских был небольшой, но позволял жить безбедно. Маленький Степан рано овладел грамотой, чему в немалой степени способствовало то, что его отец, Борис

¹ Эммонс Т. Ю.В. Готье и его дневник // Ю.В. Готье Мои заметки. М., 1997. С. 8.

² Революция 1905–1907 гг. глазами кадетов. (Из дневников Е.Я. Кизеветтер) / Публикация М.Г. Вандалковской, А.Н. Шаханова // Российский архив. Т. V. М., 1994. С. 372.

³ Готье Ю.В. Мои заметки. М., 1997. С. 17.

⁴ О предках и семье Веселовского см.: С.Б. Веселовский. Семейная хроника. Три поколения русской жизни. М., 2010.

Степанович, приобрел библиотеку цензора Лебедева¹. Учился он сначала в 5-й московской классической гимназии, а затем в Тамбовской губернской гимназии.

В 1896 г. он поступил в Московский университет на юридический факультет. Об обучении на юридическом факультете у Веселовского остались не самые радужные воспоминания. По его мнению, уровень преподавания на факультете тогда оставлял желать лучшего². «Насколько помню, на первом курсе не было ни одного интересного, талантливого профессора»³, — вспоминал он. Одним из немногих преподавателей, произведших впечатление на Веселовского, был Н.А. Зверев, читавший энциклопедию права⁴. В университете под руководством известного историка права И.Х. Озерова Веселовский написал работу, посвященную анализу политических взглядов Б. Спинозы. Впоследствии Веселовский написал рецензию на перевод «Богословско-политического трактата», сделанный М. Лопаткиным⁵. В рецензии автор отметил определенное количество неправильно переведенных мест, заметив, впрочем, что их немного.

У И.Х. Озерова Веселовский писал и свое дипломное сочинение, посвященное анализу финансовой системы Франции до революции. Для сбора материала по теме исследования он в 1901 г. совершил поездку за границу, во время которой посетил Германию, Францию и Швейцарию. В 1902 г. он окончил университет, но вместо юридической карьеры выбрал путь историка. С этого времени Веселовский посвятил себя кропотливой работе над изучением прошлого России.

Еще до окончания университета он женился на своей двоюродной сестре Елене Евгеньевне Сифферлен. Благодаря этому браку он приобрел значительное состояние, которое обеспечило ему безбедное существование и позволило заниматься любимым делом. В первые годы своей деятельности он находился на некотором удалении от основной массы московских историков, что объясняется тем, что он окончил не историко-филологический факультет, а юридический, поэтому у него было мало необходимых знакомств. Вхождение в научно-историческое

---

¹ *Веселовский С.Б.* Первые воспоминания детства // История государства Российского. Хрестоматия: свидетельства, источники, мнения. XIX век. Книга 3. М., 2002. С. 140.

² *С.Б. Веселовский* в письмах, мемуарах, дневниках // Отечественная культура и историческая мысль XVIII–XX веков. Вып. 3. Брянск, 2004. С. 216–217.

³ *Веселовский С.Б.* Воспоминания детства // С.Б. Веселовский. Семейная хроника. Три поколения русской жизни. М., 2010. С. 60.

⁴ *С.Б. Веселовский* в письмах, мемуарах, дневниках... С. 217.

⁵ *Веселовский С.Б.* Рец. на: Спиноза Б. Богословско-политический трактат / Пер. с лат. М. Лопаткина. Казань, 1906 // Вопросы философии и психологии. 1906. Кн. 85. С. 482–487.

сообщество было постепенным. Трудности были связаны еще и с тем, что большинство историков были людьми небогатыми, вынужденными жить преподавательским и литературным трудом. На их фоне Веселовский, владевший несколькими доходными домами и акциями прибыльных предприятий, оказывался инородным телом, видимо, вызывая нередко зависть и осуждение. Так, в своем дневнике 1 января 1916 г. историк с горечью писал: «Я давно и постоянно испытываю тягостное чувство пустоты, расхолаживающее влияние этой тупой, эгоистичной, плебейски-завистливой и прозаически настроенной ученой братии. Мысль о том, что мое увлечение наукой и все мои труды, на их взгляд, есть чудачество обеспеченного человека, меня не покидает. С.А. Белокуров мне не раз говорил с грубым добродушием, присущим ему: вот чудак! Сидит в архиве, когда мог бы кататься на автомобилях, пить шампанское и путешествовать в теплых краях. Поневоле опускаются руки»¹. В этом же духе оставил отзыв о Веселовском и петербургский историк А.Е. Пресняков: «Обедал у С.Б. Веселовского, молодого ученого, который встретил меня в Архиве и после занятий повел к себе. Это богатый господин, который живет пока в наемной квартире, ожидая отделки собственного дома»².

Тем не менее постепенно, благодаря своим заслугам, которые невозможно было игнорировать, историк входил в сообщество историков. 29 сентября 1907 г. его избирают членом-соревнователем Общества истории и древностей российских при Московском университете³. 25 января 1908 г. состоялось личное знакомство Веселовского с В.О. Ключевским⁴. В тот день он читал доклад на заседании общества по теме «Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича», вскоре вышедший отдельным изданием. После этого завязались деловые отношения. Ключевский неоднократно дарил молодому историку книги со своими автографами. Веселовский принял участие в создании сборника в честь Ключевского, где поместил статью о значении азартных игр в государственных доходах России XVII в. В ней он доказал, что азартные игры, приобретшие форму монополии на мелкие промыслы, были заметным источником

---

¹ *Веселовский С.Б. Дневники 1915–1923, 1944 г. // Вопросы истории. 2002. № 2. С. 100.*

² *Пресняков А.Е. Указ. соч. С. 656.*

³ *Кобрин В.Б., Аверьянов К.А. С.Б. Веселовский. Жизнь. Деятельность. Личность. М., 1989. С. 40.*

⁴ *Шокарев С.Ю. Воспоминания С.Б. Веселовского о В.О. Ключевском и Д.Я. Самоквасове // В.О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии: Мат-лы науч. конф. (Пенза, 25–26 июня 2001 г.). Кн. I. М., 2005. С. 443.*

доходов казны¹. Статья была частью начатой историком работы по изучению чрезвычайных налогов в XVII в.

Сохранились воспоминания Веселовского о своем неформальном учителе. Он считал, что отзывы о Ключевском как замкнутом и сложном человеке сильно преувеличены: «Бесспорно, что К[лючевский], как всякий богато одаренный от природы человек, был натурой сложной, которая не укладывается в иконописные трафареты, но „загадочность“ его лика зависит не от него самого, а от тех, кто не был в состоянии подойти к нему просто и непосредственно»². По его наблюдениям, легендарный историк относился к людям, даже незнакомым, очень дружелюбно. В то же время Веселовский отмечал и присущую великому ученому жизненную осторожность и даже обидчивость. Но «глубоко врожденная симпатия его к человеку, который, подобно ему, получил от жизни много обид, предохраняла К[лючевского] от озлобления и пессимизма»³. Ученый впоследствии принял участие в похоронах Василия Осиповича⁴.

Веселовский не был выпускником историко-филологического факультета и непосредственным учеником Ключевского. Это вызывает у некоторых исследователей сомнение в принадлежности ученого к Московской школе и к какой-либо школе вообще⁵. Но надо обратить внимание, что такой формальный подход к определению школьной принадлежности вызывает возражения. Так, нередко историки, не являясь учениками тех или иных ученых, воспринимают их концепции и методы работы с источниками, и такие примеры не редкость, поскольку способы передачи научной культуры значительно расширились в начале XX в., включая не только классическое преподавание, но и публикации курсов лекций, монографии, публичные выступления, частные беседы и т. д. Зависимость концептуальных построений Веселовского от Ключевского признана подавляющим большинством исследователей. Кроме того, можно предположить, что Веселовский мог слушать лекции Ключевского, читавшего русскую историю

---

¹ *Веселовский С.Б.* Азартные игры как источник дохода Московского государства в XVII веке // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском университете. (5.XII.1879 – 5.XII.1909 года). М., 1909. С. 291–316.

² *Шокарев С.Ю.* Воспоминания С.Б. Веселовского о В.О. Ключевском и Д.Я. Самокасове... С. 444.

³ Там же.

⁴ *Нечкина М.В.* Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М., 1974. С. 568.

⁵ *Дубровский А.М.* Ученый и его наука в письмах // Переписка С.Б. Веселовского с отечественными историками. М., 1998. С. 6, 8.

не только студентам-историкам, но и юристам. Симптоматично, что Готье в своем университетском курсе по русской историографии рассматривал Веселовского как ученика Ключевского, не сомневаясь в его принадлежности к Московской школе историков¹. А.А. Зимин писал о Веселовском как о типичном представителе Московской школы².

Принадлежность Веселовского к Московской школе определяло еще и то, что он оказался в теснейшем контакте с выпускниками историко-филологического факультета, не только многое у них перенял, но и оказал очень заметное влияние на исследовательский почерк младших представителей Московской школы, во многом сформировав их отличительные от старшего поколения черты.

Первоначально Веселовский приобрел в рядах профессиональных историков славу трудолюбивого и глубокого знатока архивов. Он огромное количество времени проводил, работая над архивными документами. Как и подавляющее большинство видных историков, начинающий ученый придерживался негласного кодекса историка-архивиста, состоящего в требовании добросовестного отношения к архивным богатствам, соблюдения всех правил работы в архиве. В этом смысле показательна скандальная история, произошедшая с киевским историком Е.Д. Сташевским, в которую оказались вовлечены многие московские историки.

Молодой историк Сташевский, выпускник Киевского университета, по свидетельству многих современников, не обделенный талантом, решил двигаться по карьерной лестнице окольными путями. С 1906 по 1911 г. он выкрал из московских архивов 319 документов. Когда в 1906 г. обнаружилась пропажа, то первоначально подозрение пало на А.И. Яковлева, поскольку думали, что он последний работал с этими документами³. Правда, вскоре обвинения были сняты. Впоследствии подозревали даже Веселовского, но тот потребовал проверить лист посещений, доказав свою непричастность и тем самым отведя подозрения⁴. Но к 1912 г. постоянные пропажи документов вывели на киевского историка. Сташевский постарался замести следы, вернув документы на место, но опоздал, поскольку архивариусы заново пронумеровали листы. Не желая иметь с ним больше никаких дел, со Сташевским разорвали всякие отношения

---

¹ АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 90 об.

² Зимин А.А. Несравненный Степан Борисович // Александр Александрович Зимин. М., 2005. С. 58–59.

³ С.Б. Веселовский — А.И. Яковлеву. 1906 г. // Переписка С.Б. Веселовского... С. 443.

⁴ С.Б. Веселовский — Е.Д. Сташевскому. 25 сентября 1912 г. // Там же. С. 349.

М.К. Любавский и М.М. Богословский, а его репутация в научных кругах была навсегда подмочена¹.

Но на этом подлоги киевского историка не закончились. В Киеве он представил на соискание магистерской степени первый том своей книги «Очерки по истории царствования царя Михаила Федоровича»². При ближайшем рассмотрении книга носила компиляционный характер, многие выводы были слабо обоснованы. Веселовский написал на работу обстоятельную критическую рецензию и предоставил ее для печати в «Журнал Министерства народного просвещения». Отзыв долго не печатали, боясь скандала. В дело вынужден был вмешаться С.Ф. Платонов, ратовавший за публикацию отзыва перед одним из редакторов Э.Л. Радловым³. Впоследствии, редакторы журнала Э.Л. Радлов и Н.Д. Чечулин просили смягчить некоторые выражения, но автор отказался. Тогда Н.Д. Чечулин, по просьбе Э.Л. Радлова, самовольно внес некоторые коррективы, чем вызвал протест московского коллеги⁴.

Даже несмотря на это, рецензия получилась резко отрицательной. В ней автор категорически писал, что у Сташевского «нет ни достаточного материала для серьезного пересмотра множества затронутых им вопросов, ни достаточной подготовки»⁵. Дальнейшие выводы носили еще более негативный характер: «Не то это компиляция, украшенная архивными цитатами, не то попытка самостоятельного исследования»⁶. Веселовский возразил против чрезмерного, с его точки зрения, подробного разбора имеющейся литературы. Он также отметил «небрежность и неточность цитат и ссылок»⁷. Веселовский обвинил автора книги и в недобросовестном использовании исторических источников. Он отметил стремление Сташевского из отдельных уникальных эпизодов делать далеко идущие выводы и, в случае необходимости, некритически подходить

---

¹ Подробнее см.: *Михальченко С.И.* «Дело Сташевского» (начало XX в.) // Российские университеты XVIII–XX веков в системе исторической науки и исторического образования: Мат-лы межвуз. науч. конф. Воронеж, 1994. С. 46–48.

² *Сташевский Е.Д.* Очерки по истории царствования царя Михаила Федоровича. Киев, 1913. Ч. 1.

³ *С.Ф. Платонов* — Э.Л. Радлову. 5 июля 1913 г. // Академик С.Ф. Платонов. Переписка с историками: В 1 т. М., 2003. С. 184.

⁴ *Н.Д. Чечулин* — С.Б. Веселовский. 18 сентября 1913 г. // Переписка С.Б. Веселовского... С. 245–246; *С.Б. Веселовский* — С.Ф. Платонову. 1913 г. // Там же. С. 174–176.

⁵ *Веселовский С.Б.* Рец. на кн.: Сташевский Е.Д. Очерки по истории царствования царя Михаила Федоровича. Киев, 1913. Ч. 1 // ЖМНП. Новая серия. Ч. 47. Сентябрь. СПб., 1913. С. 339.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 361.

к источникам. Не меньшее осуждение у автора отзыва вызвала манера киевского историка использовать выводы других ученых: «Он так же без стеснения приписывает им то, чего они не говорили, если ему нужно...»¹. Подводя итоги, Веселовский высказал ряд мыслей касательно необходимости изменения общего положения дел в российской исторической науке. «Возможно ли было бы появление таких книг, если бы у нас, как на Западе, существовали специальные периодические издания исторической критики? — задавался он риторическим вопросом, — До сих пор у нас нет ни одного подобного органа. Разборы новых работ появляются случайно и разбросаны во множестве периодических изданий. Наше научное общественное мнение имеет преимущественно кабинетный характер. При таких условиях ценные работы иногда остаются незамеченными и подолгу не находят справедливой оценки, а с другой стороны, нередко появляются безнаказанно такие работы, авторы которых совершенно не имеют научных приемов»². Несмотря на такую рецензию, Сташевский защитил диссертацию в Киевском университете. Тем не менее, по словам В.И. Саввы, он теперь все-таки не мог «чувствовать себя победителем»³.

Через год Е.Д. Сташевский вынужден был ответить. Он отметал все обвинения в свой адрес, не признавая со своей стороны недобросовестного использования литературы и источников. Он даже назвал отзыв Веселовского «полупризнанием» своего исследования⁴. Тем не менее его оправдания были восприняты в научном мире скептически⁵.

В дискуссии со Сташевским отчетливо проявились научно-этические ориентиры Веселовского, который стремился к добросовестному историческому исследованию и требовал от других историков того же. Кроме того, видно, что ученый последовательно отстаивал идею коллективного контроля над научными исследованиями. В дальнейшем он неоднократно защищал эти мысли.

4. А.И. Яковлев: начало научного пути

Следующий представитель младшего поколения Московской исторической школы — Алексей Иванович Яковлев — родился 18 декабря 1878 г.

---

¹ Там же. С. 375.

² Там же. С. 380.

³ В.И. Савва — С.Б. Веселовскому. 29 ноября 1913 г. // Переписка С.Б. Веселовского... С. 366.

⁴ Сташевский Е.Д. Ответ С.Б. Веселовскому // ЖМНП. Новая серия. Ч. 50. 1914. С. 380–385.

⁵ П.П. Смирнов — С.Б. Веселовскому. 17 апреля 1914 г. // Переписка С.Б. Веселовского... С. 327.